

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

Южный федеральный университет
344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая, 105/42
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Старший преподаватель кафедры теории и истории мировой литературы, кандидат филологических наук
ORCID 0000-0002-6704-2868
E-mail: interjectio@yandex.ru

ПОЭТИКА ЭПИЗОДА «FLY» В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ДРАМЕ «BREAKING BAD»

В статье рассматривается поэтика эпизода «Fly» сериала «Breaking Bad». Анализируя особенности специфического «бутылочного» эпизода телевизионной драмы В. Гиллигана, мы рассматриваем его репрезентативный визуальный язык, символический код с возможностью интерпретации в оптиках различных культурных и литературных традиций, делаем выводы относительно роли эпизода в построении киноповествования в сериале в целом. Эпизод «Муха» с точки зрения многих параметров соотносим с абсурдистскими и экзистенциалистскими драмами, поэтикой текстов Ф. Кафки и Ф. М. Достоевского. С одной стороны, появление мухи в замкнутом пространстве лаборатории Фринга можно трактовать как символизацию идеи абсурда. С другой стороны, образ мухи является в данном эпизоде важнейшим средством художественного психологизма. Сквозь призму идей З. Фрейда муху можно понимать как воплощение вытесненных в бессознательное негативных переживаний главного

героя. С этой точки зрения, тщетные попытки поймать муху можно связать со специфическим невротическим состоянием Уолтера Уайта, указанием на необходимость осознания содержания бессознательного. С опорой на концепцию дурной веры Ж.-П. Сартра образ мухи толкуется как символ угрызений совести, вины и стыда, связанных с экзистенциальным кризисом Уолтера Уайта. В этой оптике встреча с мухой подчеркивает испытываемый главным героем сериала кризис идентичности, его нежелание осознать и принимать собственный выбор. Эпизод имеет концептуальное значение для повествовательной логики сериала: кризисное состояние героя, показанное в «Мухе», демонстрирует его движение к принятию подлинного «Я».

Ключевые слова: массовая культура, экзистенциализм, абсурд, психоанализ, Breaking Bad, визуальный код, символический образ, интертекст, Сартр, Фрейд, Достоевский.

В статье речь пойдет об одном из эпизодов знаменитого телесериала «Во все тяжкие» («Breaking Bad», 2008–2013), уже неоднократно становившегося объектом исследования философов, киноведов и литературоведов. Особое внимание исследователей привлекает концепция главного героя Уолтера Уайта и особенности его эволюции на протяжении пяти сезонов сериала. Трансформация Уайта, превратившегося из скромного учителя химии со смертельным диагнозом в наркобарона,

вызывает неоднозначные реакции в различных гуманитарных дискурсах, очевидна связь драмы В. Гиллигана с различными традициями в философии, психоанализе и литературе.

Так, Я.А. Пархоменко и И.В. Кононов предлагают смотреть на главного героя с точки зрения психоанализа, утверждая, что личностный кризис персонажа «запускается инстинк-

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

том самосохранения пробудившегося “Оно” в подсознании Уайта»¹.

Кроме того, концепция героя в «Breaking Bad» близка философии и литературе экзистенциализма. Уолтер Уайт практически создает свою новую личность; назвавшись Гейзенбергом, он начинает выстраивать новый проект самого себя. К. Мартынов пишет: «Сартровская идея человека как проекта, открытого в будущее, воплощается здесь буквально <...>. Breaking Bad становится своего рода учебником по экзистенциализму для начинающих, описанием элементарной механики свободы и ответственности в отдельно взятом американском провинциальном городе»².

Несомненно, что психологическое разрешение личной драмы Уайта протекает в нравственно-этическом измерении, сериал нередко интерпретируют сквозь призму идей Ф.М. Достоевского и поэтики его романов. Показательны сами названия публикаций на эту тему – «Достоевский едет в Альбукерке. Уолтер Уайт и конец американского супергероя»³, «Преступление и наказание: алчность, гордость и вина в “Breaking Bad”»⁴.

Часто образ Уайта исследователи связывают с ницшеанской концепцией сверхчеловека. А.А. Сандел сравнивает героя сериала с Заратустрой Ницше и подчеркивает, что бунт

Уайта является бунтом против малодушия, к которому побуждает западное общество, а фундаментальная задача героя состоит в том, чтобы «подняться от “последнего человека” до “сверхчеловека”»⁵. При этом немаловажно, что Уолтер Уайт представляет собой тип интеллигента, который начинает заниматься преступным бизнесом. Это позволяет интерпретировать сериал, как с точки зрения научной этики, так и с точки зрения тематизации протеста интеллигента против редукации свободы в современном обществе.

Добавим к этому, что и выстроенный кинонарратив отличается своей сложностью. Во-первых, важно то, «Breaking Bad» намеренно уходит от воспроизведения шаблонов, характерных для жанров популярной культуры. Например, П. Браун рассуждает о трансформации мифологии вестерна в сериале Гиллигана⁶. Действительно, образ Уолтера Уайта во многом обязан «Крестному отцу», однако теперь в центре внимания – эволюция героя: Уайт не является доном Корлеоне, но превращается в него. К. Мартынов заметил также, что ницшеанская проблематика отображается в сериале посредством переосмысления выработанного массовой культурой типа супергероя, который теперь использует свои «суперсилы» для «морального самоубийства»⁷.

Во-вторых, «Breaking Bad» отличается сложной техникой визуального киноповествования. Важна здесь и операторская работа, и

¹ Пархоменко, Я.А. Чего боится Уолтер Уайт? Драматические конфликты и мотивации в сериале "Во все тяжкие" / Пархоменко Я.А., Кононов И.В. // Артикульт. – 2019. – Т. 35., №3 – С. 118.

² Мартынов, К. Достоевский едет в Альбукерке. Уолтер Уайт и конец американского супергероя / К. Мартынов // Философско-литературный журнал «Логос». – 2013. – Т. 93, №3. – С. 91.

³ Там же.

⁴ García Martínez, A.N. & Echart, P. (2013). Crime and Punishment: Greed, Pride and Guilt in Breaking Bad. In A Critical Approach to the Apocalypse. – Oxford: Oxford Publisher, 205–217.

⁵ Sandel, A.A. (2018). Breaking Bad: Walter White as Nietzschean Hero. American Affairs, 3 (II), 192.

⁶ Brown, P. (2017). The American Western Mythology of "Breaking Bad". Studies in Popular Culture, 1(40), 78–101.

⁷ Мартынов, К. Достоевский едет в Альбукерке. Уолтер Уайт и конец американского супергероя / К. Мартынов // Философско-литературный журнал «Логос». – 2013. – Т. 93, №3. – С. 84.

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

композиция кадра, и различные визуальные эффекты. Д. Дурич говорит о том, что визуальные компоненты сериала являются саморефлективными: они побуждают зрителя не только к тому, чтобы следить за сюжетом, но и «к распознаванию формальных элементов, выстраивающих повествование, образы героев и отношения между ними»⁸.

Драму «Breaking Bad» можно считать примером синтеза кинематографа и литературы. Пять сезонов сериала «прочитываются» зрителем как пять глав романа, каждая из которых демонстрирует новый этап на пути преобразования, переживаемого главным героем.

Как представляется, важное значение имеет детальный анализ конкретных эпизодов теледрамы Гиллигана. Во-первых, потому, что каждый из них является важным элементом, конструирующим логику эволюции Уайта. Во-вторых, на наш взгляд, диалог с различными традициями проявляется не только в общей концепции сериала и особенностях сюжетостроения, но и совершается на уровне отдельных эпизодов или микроглав визуального «романа». Анализ позволит продемонстрировать конкретные приемы, используемые режиссерами, а также уточнить отдельные особенности поэтики киноповествования в «Breaking Bad».

Мы обратимся к эпизоду «Муха» («Fly») из третьего сезона сериала. Необходимо заметить, что данный эпизод отличается весьма своеобразной драматургией. В терминологии телевидения такие эпизоды называют «бутылочными» («bottle episode»): они снимаются в экономном режиме, действие часто происходит в замкнутом пространстве. «Муха» действительно отличается камерностью, повествование по сравнению с общим темпом развития собы-

тий в третьем сезоне замедляется, это послужило причиной критики. Вместе с тем, на сайте «Business Insider» «Fly» был назван «величайшим эпизодом “Breaking Bad”, который при этом сильнее всего ненавидят»⁹. Причина неоднозначных оценок в том, что несмотря на отсутствие динамики, эпизод является показательным как с точки зрения репрезентации психологической эволюции Уайта на экране, так и с точки зрения особенностей визуального ряда, используемых символических деталей и интертекстуального компонента.

«Муха» является 30-м эпизодом из 62 во всем сериале, что позволяет считать его переломным в истории Уайта – герой находится в середине своего пути. В третьем сезоне Уолтер символически «продает душу дьяволу», наркобарону Густаво Фрингу, который выстраивает под землей огромную химическую лабораторию для производства метамфетамина. Вместе со своим партнером и бывшим учеником Джесси Пинкманом Уайт начинает работать на Фринга, и именно в этой лаборатории мы застаем героев в «Мухе».

К этому моменту Уолтер уже является успешным варщиком метамфетамина. Зритель наблюдал, как герой сознательно позволил умереть Джейн Марголис, девушке Джесси, которая знала о наркобизнесе Уолтера и могла сообщить в полицию. Косвенно герой повинен и в столкновении над Альбукерке двух пассажирских самолетов: убитый горем отец Джейн, работающий авиадиспетчером, совершил трагическую ошибку. Рушится семья Уолтера: его жена Скайлер узнает о его незаконном бизнесе и требует развода. В «Мухе» мы видим героя, кото-

⁹ Lee, N. (2019). Why the greatest 'Breaking Bad' episode is also the most hated. Business Insider. URL: <https://www.businessinsider.com/hated-fly-episode-breaking-bad-best-greatest-2019-10> (accessed 26.01.2021).

⁸ Đurić, D. (2018). Breaking Bad and Narrative Complexity. AM Journal of Art and Media Studies, 17, 49

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

рый стал причиной множественных трагедий, сам он теряет семью. Здесь Уайт рефлексировать о своей жизни и перипетиях судьбы, и зритель отчетливо видит всю парадоксальность траектории Уолтера: выбранный путь приводит героя к краху.

Сюжет эпизода прост. Уолтер замечает проникшую в лабораторию муху. Герой считает, что даже единственное насекомое может послужить причиной загрязнения и навредить чистоте производимого метамфетамина. На протяжении всего эпизода Уайт и Пинкман находятся в лаборатории Фринга, пытаются поймать муху и ведут разговоры.

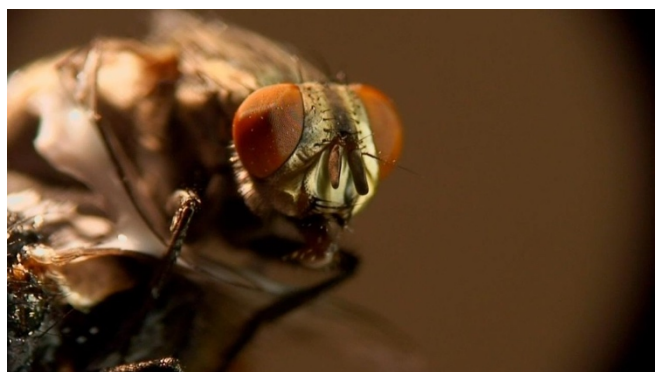

Рис. 1 Стоп-кадр телесериала «Во все тяжкие» («Breaking Bad», 2008–2013).

Заметим, что «Муха» по своей стилистике в определенном отношении схожа с абсурдистскими и экзистенциалистскими драмами. Саму муху и ее появление в лаборатории можно рассматривать как символ абсурда и тщетности попыток рационального контроля над жизнью. Лаборатория Фринга находится глубоко под землей, герои проникают туда, минуя сложную систему секретных проходов, но муха все равно оказывается внутри. Этот образ можно прочесть как символ абсурдной природы, которая вторгается в выстроенное человеком пространство и уничтожает рациональные проекты. Попытки Уолтера и Джесси поймать муху выглядят как

стремление справиться с абсурдом, вернуть утраченное равновесие (вернуться к варке), однако муха оказывается изворотливой, и история о ее поимке растягивается на 47 минут экранного времени.

Сама лаборатория, в которой происходит действие, также имеет здесь символическое значение. За счет общей камерности эпизода она прочитывается как отображение жизненного пространства, в котором находятся Уолтер и Джесси. Замкнутость намекает на несвободу героев, как внешнюю, так и внутреннюю: оба они находятся «в рабстве» у Фринга, оба не могут быть искренними друг с другом. Важно, что эпизоду «Муха» предшествует эпизод «Покафкиански» («Kafkaesque»), который прямо предлагает смотреть на положение героев сквозь призму абсурдистской и экзистенциалистской поэтики.

Уолтер и Джесси, гонящиеся за мухой и ведущие диалоги в закрытой лаборатории, обнаруживают сходство с персонажами С. Беккета в, например, «Конце игры» или героями Ж.-П. Сартра в пьесе «За закрытыми дверями». Абсурдны как попытки Уолтера и Джесси поймать насекомое, так и их отношения друг с другом. Герои представляют собой пару противоположностей: один из них – гениальный химик и интеллектуал, второй – его нерадивый ученик. Они проявляют друг к другу враждебность, находятся рядом вынужденно.

Но, вместе с тем, их отношения основаны на глубокой привязанности. Зритель может заметить, что Джесси, считавший замысел Уолтера бессмысленным, все равно начинает охотиться на муху, так как ценит авторитет своего наставника, даже если он, возможно, сошел с ума. После того, как Уолтер засыпает, Джесси укладывает его спать в подсобке лаборатории и аккуратно прикрывает дверь. Сам же Уайт, му-

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

чающийся чувством вины, находится в шаге от того, чтобы рассказать Джесси правду о смерти Джейн.

Еще одна значимая черта, заставляющая связывать эпизод с абсурдистской поэтикой, – его трагикомичность. Во-первых, сам Уайт, нищепанский герой, гений, добивающийся своих целей при помощи научного метода и выдающегося интеллекта, здесь выглядит предельно комично, просто гоняясь за насекомым. Комичны споры персонажей в начале эпизода, в которых Джесси выглядит более адекватным, чем его учитель: «So you're chasing around a fly and in your world, I'm the idiot?»¹⁰.

Рис. 2 Стоп-кадр телесериала «Во все тяжкие» («Breaking Bad», 2008–2013).

Однако вскоре разговор меняет свою тональность. Уолтер произносит фразу, которая уже не выглядит столь комичной: «This fly is a major problem for us. It will ruin our batch, and we need to destroy it and every trace of it so we can cook. Failing that, we're dead. There's no more room for error, not with these people»¹¹. Мы понимаем, что герой находится в западне, работая на «дьявола» Фринга, и этим объясняется его невротическое стремление к получению иде-

ального продукта. Теперь он напоминает кафкианского Йозефа К., над которым совершается абсурдный процесс.

Вместе с тем, это акцентирует и крах рационального мышления Уолтера: тут мы видим его практически на грани сумасшествия. Поимкой мухи герой пытается заново обрести символический контроль над собственной жизнью, однако не может этого сделать, его действия и слова превращаются в трагикомедию, и зритель больше доверяет Джесси. Значимо, что именно Джесси в итоге удается убить муху, причем с помощью обычной свернутой в трубку газеты, а не специально изготовленных мухобоек или липких лент.

На протяжении эпизода нам постоянно намекают на несостоятельность разума. В начале эпизода Уолтер замечает в текущей и предыдущих партиях недостачу в 200 граммов, пытается выявить причину, строит уравнения и делает подсчеты на калькуляторе, но лишь в финале догадывается, что причина в том, что ему врет крадущий их Джесси: подлинные ответы скрываются в области психологии отношений и внутренних переживаний, а не вычисляются при помощи точных методов науки. Значимо и то, что в финале герой признает собственную беспомощность, говоря Джесси: «I'm just saying that I won't be able to protect you»¹².

Несомненно, образ мухи прописывает и связанный с Уайтом психологический подтекст эпизода. Заметим, что это подкрепляется специфическими визуальными решениями: в тизере эпизода муха показывается нам крупным планом, в мельчайших деталях (рис. 1). В финале мы вновь видим огромный силуэт мухи на фоне красного огня сигнализации в квартире Уолтера (рис. 2). На девятой минуте зрителю крупным планом показывают лицо героя, и мы

¹⁰ Breaking Bad. Transcript. 3x10. Fly. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10074> (accessed 26.01.2021).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

видим, как муха садится на стекло очков, а Уолтер пристально смотрит на нее (рис. 3). Очевидно, что за образом мухи скрываются нерешенные проблемы и комплексы.

Рис. 3 Стоп-кадр телесериала «Во все тяжкие» («Breaking Bad», 2008–2013).

В психоаналитической оптике муху можно трактовать как символ бессознательного Уолтера, содержание которого он не в состоянии отрефлексировать. Огромная муха в начале эпизода намекает на масштаб вытесненных негативных переживаний, которые герой отказывается понимать и принимать как часть своего «Я».

Уолтер Уайт страдает от комплекса неполноценности. Его маскулинность подавлена женой, которая считает себя главной в семье и принимает за героя решения. На момент начала сериала он преподает химию в обычной школе и подрабатывает кассиром на автомойке, хозяин которой относится к нему с презрением. Презрительное отношение к Уолтеру можно наблюдать со стороны всех членов его семьи: и жены, и свояка Хэнка, и свояченицы Мари, и сына героя, Уолтера-младшего, который признает отцовский авторитет скорее за Хэнком, чем за родным отцом. Нам показывается, что Уайт не в состоянии играть мужскую гендерную роль: он не состоялся ни как муж, ни как кормилец семьи, ни как отец.

С точки зрения Фрейда в связи с образом Уайта можно говорить о подавленности «Ид» со стороны «Сверх-Я». Я.А. Пархоменко и И.В. Кононов утверждают, что истоки невроза Уайта коренятся в пубертатном периоде, отсюда его потребность в характерном для подростков агрессивном самоутверждении и вовлечение в преступный бизнес: «Пробудившаяся “животная часть”, часть сознания, “Оно”, ищет спасения и удовольствий, а на пути к удовольствиям стоит неразрешенный подростковый конфликт, не преодоленные в свое время психологические табу»¹³. Психоаналитическая концепция позволяет рассматривать психологическую эволюцию Уайта как постепенное высвобождение энергии бессознательного и принятие им потаенной стороны своего «Я».

Вначале Уолтер оправдывает себя тем, что идет на преступления ради семьи: он рассчитывает сумму, необходимую для того, чтобы обеспечить безбедное существование для Скайлер и оплатить учебу детям. На момент «Мухи» герой переживает неразрешимый для себя парадокс: необходимая сумма уже есть, но нет семьи, ради которой, как ему кажется, он шел на риск, однако Уолтер продолжает работать на Фринга. Альтруистическое объяснение поведения Уайта разрушается на глазах, и он предается болезненной рефлексии.

Уолтер говорит, что живет слишком долго и ищет подходящий момент для смерти, когда он еще мог сохранить и семью, и образ собственного «Я»: «You want them to actually miss you. You want their memories of you to be... but she just won't... she just won't understand. I mean, no matter how well I explain it, these days she just

¹³ Пархоменко, Я.А. Чего боится Уолтер Уайт? Драматические конфликты и мотивации в сериале "Во все тяжкие" / Пархоменко Я.А., Кононов И.В. // Артикульт. – 2019. – Т. 35., №3 – С. 118.

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

has this... this... I mean, I truly believe there exists some combination of words. There must exist certain words in a certain specific order that can explain all of this, but with her I just can't ever seem to find them»¹⁴. Невозможность «найти слова» с психоаналитической точки зрения может объясняться тем, что герой просто не в состоянии проговорить содержание бессознательного, которое, с точки зрения Фрейда, принципиально не схватывается словами, так как «сознательное представление обнимает предметное представление плюс соответствующее словесное представление, бессознательное – состоит только из одного предметного представления»¹⁵.

Переживания Уолтера, таким образом, остаются непонятными для него самого, однако образ огромной отвратительной мухи акцентирует внимание на их негативности, недопустимости с точки зрения общества и культуры. Это подчеркивается контрастом визуального и аудиального компонентов: образ мухи в начале эпизода сопровождается колыбельной «Hush little baby» в исполнении играющей роль Скайлер А. Ганн. Именно тот момент, когда Уолтер услышал, как жена поет для их маленькой дочери Холли, он сам назвал идеальным моментом для смерти: тогда деньги были, но Скайлер еще не знала. С другой стороны, как ребенка здесь можно рассматривать и самого Уайта, его детские комплексы, а колыбельную – как попытку самоуспокоения.

Однако более обоснованной нам представляется трактовка эпизода и образа мухи в контексте поэтики Сартра и Достоевского, проблем самообмана, преступления и вины.

¹⁴ Breaking Bad. Transcript. 3x10. Fly. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10074> (accessed 26.01.2021).

¹⁵ Фрейд, З. Бессознательное (1915) / Фрейд З. // URL: <https://psychic.ru/articles/classic01.htm> (дата обращения: 26.01.2021)

В пользу данной версии говорит уже тот факт, что название эпизода и образ мухи отсылают нас к знаменитой пьесе Сартра. Л. Г. Андреев подчеркивал, что мухи у Сартра являются «ясным, простым символом несвободы, зависимости, символом абсурдного мира»¹⁶. Причем несвободу и зависимость следует понимать как в метафизической, так и в психологической перспективе: наводнившие Аргос насекомые символизируют не только всевластие карающего бога, но и чувство вины, испытываемое жителями города. Под мухами скрываются богини угрызений совести эринии, Юпитер приводит их в город, играя на переживании вины и стыда, делающих людей легкой добычей для манипуляции: «Это всего-навсего мясные мухи, чуть разжиревшие. Пятнадцать лет назад их привлекла в город вонь падали. С тех пор они жиреют»¹⁷. Жители Аргоса ненавидят мух, но одновременно принимают их как справедливое возмездие за грехи.

Мухи связаны здесь также с сартровской теорией самообмана или «дурной веры» («mauvaise foi»), являющихся «непосредственной и постоянной угрозой всякого проекта человеческого бытия»¹⁸. Подчеркнем, что для Сартра фрейдовская концепция бессознательного неприемлема, так как она снимает вопрос об ответственности человека за свой выбор, и поэтому в данной перспективе поведение главного героя «Breaking Bad» объясняется иначе. С точки зрения философа, происходит не вытеснение в бессознательное, но подмена подлинного вы-

¹⁶ Андреев, Л.Г. Жан-Поль Сартр: свободное сознание и XX век / Л. Г. Андреев. – М.: Гелеос, 2004. – С. 146.

¹⁷ Сартр Ж.-П. Мухи / Ж.-П. Сартр // Слова. Пьесы. – М.: АСТ, 2007. – С. 165.

¹⁸ Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М.: АСТ, 2009. – С. 153.

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

бора неподлинным. Обманывающий себя человек отказывается признавать свои истинные цели и стремится подменить их иными, культурно и общественно приемлемыми. В результате он отчуждается от свободы, а подлинное «Я» превращаются в пятно на совести, в «муху».

Как видится, сериальный Уолтер Уайт испытывает схожий комплекс экзистенциальных переживаний, его встреча в середине сериала с сартрианским символическим насекомым неслучайна. С самого начала зрителю очевидно, что варка метамfetамина является для Уайта открытием свободы. В пилотном эпизоде герой говорит Джесси, что «очнулся» («I am awake»)¹⁹. Сама эта фраза в экзистенциалистской перспективе прочитывается как осознание абсурдности человеческого удела в пограничной ситуации (после получения диагноза).

Герой делает выбор, становясь частью преступного мира. Шаг за шагом он переписывает собственное «Я». Однако свой поступок он объясняет заботой о семье, отвергая собственные мотивы и отказываясь от обретенной свободы. Лишь в финальном эпизоде сериала Уайт избавится от самообмана, сказав Скайлер: «I did it for myself, I liked it. I was good at it. It made me feel alive»²⁰.

В эпизоде «Муха» мы видим, как иллюзия самообмана разрушается: исцеление от рака так же абсурдно, как и болезнь, Уолтер «не умер вовремя», история о героическом умирающем от рака отце семейства не складывается. Герой теряет семью, и теперь подлинность его проекта под вопросом. Муха в начале эпизода и колыбельная А. Ганн подчеркивают несоответ-

ствие мнимого и подлинного «Я», которого герой стыдится, за существование которого испытывает вину.

Помимо этого, значим и сам выбранный Уолтером «правильный момент», который показывает, что драму героя следует понимать более глобально. Решая свои психологические проблемы, он разрушает жизни, переживание вины связано именно с этим. В ту ночь, когда Уайт слышал, как жена поет колыбельную, он практически совершил осознанное убийство ради сохранения своей тайны. Выбор, сделанный в тот момент, стал поистине разрушительным – и для Джейн, и для Джесси, и для отца Джейн, и для пассажиров столкнувшихся самолетов. Обломки самолетов, упавшие прямо на дом Уайта, ясно выписывают сартровскую идею о том, что человек «несет весь груз мира на своих плечах», «ответствен за мир и за самого себя в качестве способа бытия»²¹. Эту ответственность Уолтер принять не может, поэтому в качестве идеального мгновения для собственного ухода видит момент, когда выбор еще не был сделан.

Именно поэтому монологи, произносимые Уайтом, показывают спонтанный переход от рассуждений о Скайлер к событиям судьбоносной ночи и собственной вине: «That damn second cell phone. I mean, how could I possibly? I know the moment. It was the night Jane died»²². По сути, Джесси становится свидетелем внутреннего монолога Уолтера, в котором он обращается скорее сам к себе, как Раскольников в романе Достоевского. Внутренняя речь героя Достоевского также диалогична и прерывиста,

¹⁹ Breaking Bad. Transcript. 1x01. The Pilot. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10044> (accessed 26.01.2021).

²⁰ Breaking Bad. Transcript. 5x16. Felina. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10107> (accessed 26.01.2021).

²¹ Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М.: АСТ, 2009. – С. 819

²² Breaking Bad. Transcript. 3x10. Fly. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10074> (accessed 26.01.2021).

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

причем примечательно, что в монологах Раскольникова тоже можно отыскать образ мухи: «...а футляр, который нашел Николай за дверью: разве это тоже возможно? Улики? Соты-сячную черточку просмотришь – вот и улика в пирамиду египетскую! Муха летала, она видела! Разве этак возможно?»²³.

Уолтер в финале эпизода едва не исповедуется Джесси, но, вместо этого, избежав признания вины (как и Раскольников в разговорах с Порфирием Петровичем), констатирует свое полное бессилие, невозможность поддерживать самообман. Муху ловить нет смысла, заражения не устранить, так как «it's all contaminated»²⁴.

Подводя итоги, можно сказать, что эпизод «Муха» позволяет увидеть многие особенности в киноязыке драмы «Breaking Bad»: композиционные решения, специфический визуальный ряд, символический потенциал образов и возможность их множественных трактовок.

Занимающий срединное положение в сериале, эпизод показывает нам психологический кризис Уолтера Уайта, находящегося в середине своего пути, вынужденного переживать крах собственных иллюзий, вину и беспомощность. Поэтика эпизода в целом созвучна экзистенциалистским и абсурдистским текстам: организация пространства, стилистика произносимых героями монологов, символические образы позволяют увидеть переключки с драмами Беккета и Сартра, текстами Кафки и Достоевского.

Психологизм эпизода сосредоточен главным образом на драматизации внутреннего

конфликта главного героя. Он углубляется при помощи визуальных эффектов, фиксирующих внимание зрителя на образе мухи, который можно трактовать как в психоаналитической, так и в экзистенциалистской перспективах. Вместе с тем, именно экзистенциалистская интерпретация заостряет проблему личной ответственности, дает возможность увидеть этико-философские аспекты драмы Уолтера Уайта и потому представляется для концепции сериала наиболее значимой.

Список литературы

Пархоменко, Я.А. Чего боится Уолтер Уайт? Драматические конфликты и мотивации в сериале "Во все тяжкие" / Пархоменко Я.А., Кононов И.В. // *Артикульт.* – 2019. – Т. 35., №3 – С. 114–129.

Мартынов, К. Достоевский едет в Альбукерке. Уолтер Уайт и конец американского супергероя / К. Мартынов // *Философско-литературный журнал «Логос».* – 2013. – Т. 93, №3. – С. 84–97.

García Martínez, A.N. Crime and Punishment: Greed, Pride and Guilt in Breaking Bad / A.N. García Martínez, P. Echart // *A Critical Approach to the Apocalypse.* – Oxford: Oxford Publisher, 2013. – P. 205–217.

Sandel, A.A. Breaking Bad: Walter White as Nietzschean Hero / A.A. Sandel // *American Affairs.* – 2018. – Vol. II, No 3. – P. 188–209.

Brown, P. The American Western Mythology of "Breaking Bad" / P. Brown // *Studies in Popular Culture.* – 2017. – Vol. 40, No. 1. – P. 78–101.

Đurić, D. Breaking Bad and Narrative Complexity / D. Đurić // *AM Journal of Art and Media Studies.* – 2018. – No 17. – P. 49–58.

Lee, N. Why the greatest 'Breaking Bad' episode is also the most hated / N. Lee // *Business Insider.* – 2019. – URL: <https://www.businessinsider.com/hated-fly-episode-breaking-bad-best-greatest-2019-10> (accessed 26.01.2021).

Breaking Bad. Transcript. 3x10. Fly. – URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10074> (accessed 26.01.2021).

²³ Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский // *Собрание сочинений в двенадцати томах.* – Том V. – М.: «Правда», 1982. – С. 266.

²⁴ Breaking Bad. Transcript. 3x10. Fly. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10074> (accessed 26.01.2021).

Наталья Сергеевна ШУРИНОВА

| Поэтика эпизода «Fly» в телевизионной драме «Breaking Bad» |

Фрейд, З. Бессознательное (1915) / Фрейд З. // URL: <https://psychic.ru/articles/classic01.htm> (дата обращения: 26.01.2021)

Андреев, Л.Г. Жан-Поль Сартр: свободное сознание и XX век / Л. Г. Андреев. – М.: Гелеос, 2004. – 416 с.

Сартр Ж.-П. Мухи / Ж.-П. Сартр // Слова. Пьесы. – М.: АСТ, 2007. – С. 161–236.

Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М.: АСТ, 2009. – 925 с.

Breaking Bad. Transcript. 1x01. The Pilot. – URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10044> (accessed 26.01.2021).

Breaking Bad. Transcript. 5x16. Felina. – URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10107> (accessed 26.01.2021).

Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений в двенадцати томах. – Том V. – М.: «Правда», 1982. – 543 с.

Natalya S. SHURINOVA

| Poetics of the Episode "Fly" in the TV Drama "Breaking Bad" |

Natalya S. SHURINOVA

South Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, Russia, 344006
Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication
Senior Lecturer at Theory and History of World Literature Department, PhD in Philology
ORCID 0000-0002-6704-2868
E-mail: interjectio@yandex.ru

POETICS OF THE EPISODE "FLY" IN THE TV DRAMA "BREAKING BAD"

The article considers the poetics of the episode "Fly" of the television series "Breaking Bad". While analyzing the features of a specific "bottle" episode in V. Gilligan's drama, we consider its representative visual language, symbolic code with the possibility of interpretation through various cultural and literary traditions and make conclusions about the role of the episode in the construction of the film narration. Different aspects allow us to correlate the episode "Fly" with absurdist and existentialist dramas, as well as with poetics of F. Kafka's and F. Dostoevsky's texts. On the one hand, the appearance of a fly in the confined space of Fring's laboratory can be interpreted as a representation of the idea of absurd. And on the other hand, the image of a fly in this episode is also one of the most important tools to the psychological research of the main character. Through S. Freud's ideas, the fly can be understood as a symbolization of the protagonist's negative feelings displaced into the unconscious. From this point of view, the futility of attempts to catch a fly can be associated with a specific neurotic state of Walter White, indicating the need for awareness of the content of the unconscious. But besides that, by means of the concept of bad faith by J.-P. Sartre the image can be also interpreted as a symbol of remorse, guilt and shame associated with Walter White's existential crisis. In this perspective, the meeting with the fly emphasizes the identity crisis experienced by the main character, his unwillingness to realize and accept his own choice. The episode has conceptual significance for the narrative logic of the series: the crisis which the main character is passing through in "Fly," shows White's progression towards acceptance of the true "Self".

Key words: mass culture, existentialism, absurd, psychoanalysis, *Breaking Bad*, visual code, symbolic image, intertext, Sartre, Freud, Dostoevsky.

References

- Parxomenko, Ya.A. & Kononov, I.V. (2019). Chego boitsya Uolter Uajt? Dramaticheskie konflikty i motivacii v seriale "Vo vse tyazhkie" [What is Walter White afraid of? Dramatic Conflicts and Motivations in "Breaking Bad"]. *Articult*, 3(35), 114-129. Doi: 10.28995/2227-6165-2019-3-114-129
- Martynov, K. (2013). Dostoevskij edet v Al'bukerke. Uolter Uajt i konec amerikanskogo supergeroya [Dostoevsky goes to Albuquerque. Walter White and the End of American Superhero]. *«Logos»*, 3 (93), 84–97.
- García Martínez, A.N. & Echart, P. (2013). Crime and Punishment: Greed, Pride and Guilt in Breaking Bad. In *A Critical Approach to the Apocalypse* (pp. 205-217). Oxford: Oxford Publisher
- Sandel, A.A. (2018). Breaking Bad: Walter White as Nietzschean Hero. *American Affairs*, 3 (II), 188–209.
- Brown, P. (2017). The American Western Mythology of "Breaking Bad". *Studies in Popular Culture*, 1(40), 78–101.
- Đurić, D. (2018). Breaking Bad and Narrative Complexity. *AM Journal of Art and Media Studies*, 17, 49–58.
- Lee, N. (2019). Why the greatest 'Breaking Bad' episode is also the most hated. *Business Insider*. URL: <https://www.businessinsider.com/hated-fly-episode-breaking-bad-best-greatest-2019-10> (accessed 26.01.2021).
- Breaking Bad. Transcript. 3x10. Fly. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10074> (accessed 26.01.2021).

Natalya S. SHURINOVA

| Poetics of the Episode "Fly" in the TV Drama "Breaking Bad" |

Freud, S. (1915). Bessoznatel'noe [The Unconscious]. URL: <https://psychic.ru/articles/classic01.htm> (accessed 26.01.2021).

Andreev, L.G. (2004). Zhan-Pol' Sartr: svobodnoe soznanie i XX vek [Jean-Paul Sartre: free Consciousness and the Twentieth Century]. Moscow: Geleos.

Sartre, J.-P. Muxi [Flies]. (2007). In *The Words. Plays* (pp. 161-236). Moscow: ACT, 2007. Sartre, J.-P. (2009). By'tie i Nichto Opy't fenomenologicheskoy ontologii [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology]. Moscow: ACT.

Breaking Bad. Transcript. 1x01. The Pilot. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10044> (accessed 26.01.2021).

Breaking Bad. Transcript. 5x16. Felina. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=165&t=10107> (accessed 26.01.2021).

Dostoevskij, F.M. (1982). Prestuplenie i nakazanie [Crime and Punishment]. In *Collected works in twelve volumes*. Volume V. Moscow: «Pravda».

